

Дмитрий Невзоров
Маршрут в один конец

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Невзоров Д. А.

Маршрут в один конец / Д. А. Невзоров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Черeda убийств водителей такси прокатилась по городу. Сыщикам долгое время не удастся выйти на след убийц. Кто они, эти странные убийцы, и какую преследуют цель? В круговорот событий, связанных с этими преступлениями, попадает и оперуполномоченный уголовного розыска Нестеров Дмитрий. Книга – продолжение романа Баловень судьбы.

Маршрут в один конец

Глава первая

Сообщение о преступлении

Ранним осенним утром Нестеров Дмитрий шел на работу. Стояла поздняя осень, ударили первые морозы, землю припорошило первым снегом. Грязь от мороза застыла, особенно выделялись следы от протекторов шин автомобилей. Зябко. Была суббота и Нестерову предстояло суточное дежурство. Все выходные пропали. Ничего не поделаешь – служба.

Сняв верхнюю одежду в своем кабинете, Дмитрий поднялся в актовЫй зал, где обычно проходит утренний развод, дежурный озвучивает происшествия, произошедшие за предыдущие сутки, руководство раздает ценные указания и распоряжения. В актовом зале уже находился Дронов Юрий Сергеевич, начальник убойного отделения Сергеев Борис, дежурный и еще пара оперуполномоченных с отдела, которые, видимо, находились в резерве, и сейчас их вызвали в РОВД. Утреннего совещания еще не было, а вся эта компания стояла вокруг дежурного и что-то бурно обсуждала.

– Нестеров! – увидев Дмитрия, произнес Дронов.

– У нас ЧП, похоже труп криминальный. Собирайся, поедешь с Сергеевым на происшествие, там уже ждет следователь прокуратуры.

Нестеров глубоко вздохнул и подумал про себя: «Хорошо сутки начинаются, даже чаю не попил, проторчишь опять часа три на холоде, весь продрогнешь пока осмотр места происшествия не закончится». Без особого желания пошел в кабинет за одеждой. Одевшись, Нестеров вышел на улицу, где у входа в отдел его ждал узик дежурной части. На переднем сидении рядом с водителем восседал Борис Сергеев с высоко задраннЫм носом. На заднем сидении машины, за водителем, сидел и ждал поездки эксперт-криминалист Купцов Евгений. Дмитрий сел в машину.

– Поехали! – дал команду Борис, и машина медленно направилась на место происшествия. Ну а куда торопиться, все уже и так произошло.

Глава вторая

Осмотр места происшествия

Через двадцать минут оперативники подъехали к перекрестку улиц Розы Люксембург и проспекта Обводного канала, где у обочины дороги, в кармане для общественного транспорта, стояла Жигули шестой модели темно-синего цвета с работающим двигателем. Чуть подальше стоял милицейский УАЗ патрульно-постовой службы.

Место, где обнаружили машину, находилось в центральной части города. Но деревянные двухэтажные постройки с их перекошенными фасадами из-за гнилых свай, наводили ужас на посторонних людей. Деревянные мостовые рядом с домами, имевшие большие дыры в покрытии, большой радости тоже не доставляли. Кроме того, улица вечером не освещалась ввиду отсутствия лампочек в светильниках, которые выбили хулиганы. Но другие, почему-то не вкручивали. На районе было большое количество питейных заведений. Как правило, их открывали кавказцы. Они давали звучные имена своим заведениям: «У Артура», «У Алика» и так далее. В вечернее время здесь было всегда шумно, из заведений вываливались пьяные компании, которые шли по улице и пели песни. Не обходилось и без драк. Место пользовалось дурной славой у добропорядочных горожан.

Покинув машину, Нестеров и Сергеев пошли в сторону патрульного УАЗа. Купцов Женя на улицу не пошел.

Подойдя к милиционерам Сергеев спросил:

– Ну что здесь?

Патрульный развернувшись в вполоборота и показав рукой на стоящую рядом шестерку сказал:

- В машине труп и скорее всего криминальный.
- С чего ты взял? – спросил у милиционера Нестеров.
- У него на шее полоса от удавки, мне кажется он таксист.
- Да, не повезло парню, – выдохнул Нестеров.
- Ну а где же прокуратура? – спросил Сергеев.
- Вы первые, – произнес милиционер.
- Делать нечего, будем ждать, – добавил Борис.

Через десять минут прибыл и следователь на личном авто. Вместе с ним в машине была и судмедэксперт Анна Петровна Климова.

– Простите парни, что заставил ждать, Анну Петровну забирал из дома, выходной она дежурит.

– Давайте приступать, а то времени много прошло.

Вся группа, в том числе и эксперт-криминалист, направилась к Жигулям.

После того, как Женя Купцов обработал водительские двери машины порошком и извлек имеющиеся на ней следы, машину открыли и заглушили двигатель. Дальше к работе подключились следователь и судмедэксперт. Нестеров и Сергеев пошли делать поквартирный обход искать свидетелей и понятых.

Глава третья

Рутин

Успех раскрытия преступления во многом завит от того, насколько грамотно и качественно отработает группа на месте происшествия.

Вернувшись в отдел, Нестеров и Сергеев приступили к написанию рапортов и справок. Погибшим оказался Каспарян Карен Суменович тридцати пяти лет отроду. Он был переселенцем из одной бывшей республики СССР, и проживал в нашем городе со своей семьей. Из того счастливого советского прошлого у Карена в личной собственности осталась машина Жигули шестой модели, на которой он и приехал на постоянное место жительства. Так как работы не было, Карен сразу же стал таксистом. Работал неофициально. Его поддерживали на плаву многочисленные земляки, у которых имелись свои питейные заведения. Многие с радостью за умеренную плату подгоняли ему клиентов. Так что деньги у Карена водились. Может и причина его смерти крылась в этом.

Факт оставался фактом: Каспарян был задушен и оставлен в машине, денег и драгоценностей при нем не оказалось. Сыщики установили: при себе у Каспаряна была значительная сумма, около тридцати тысяч рублей, которую он собирался отправить на родину престарелым родителям. Но, видимо, деньги до адресата так и не дошли.

Закончив оформлять документы, Дмитрий передал их Сергееву. Дальше Борис будет работать сам по преступлению, тем более убийства это его профиль. У Нестерова и своих дел было много. «Шанхай», как называли в народе то место, где нашли Каспаряна, территориально значительно удален от административного участка, на котором работал Дмитрий. Поэтому, в крайнем случае, по данному делу будет работать его коллега Иванов Петр, и то, если его допустят опера из убойного. Ну а пока ему предстояло дежурство и рутинная работа на своем участке.

Глава четвертая

Трудный подросток

Родители Шилова Александра относились к золотой молодежи семидесятых годов прошлого века. По своему характеру были оба эгоистичны, всегда одевались по последнему слову моды. Закончили престижные высшие учебные заведения, а после обучения устроились на престижные должности в райисполком. Нужно сказать, что и внешне они выглядели неплохо. На этой почве они и познакомились. Были долгие ухаживания, походы в рестораны, подарки цветы, романтика. В конце концов весь этот конфетно-букетный период закончился свадьбой, плодом любви которой стал Александр.

Первое время семья Шиловых выглядела как благополучная советская семья. Твердая ячейка общества. Но уже через год в семье начались скандалы. Через два семейная лодка разбилась о рифы семейных проблем и бытовой рутины. Родители Александра развелись и стали жить порознь, причем первое время Александру пришлось жить с бабушкой по линии матери, которая во внуке души не чаяла и всячески баловала внука. Родители жили своей жизнью, каждый занимался собой. Отец навещал Александра по выходным дням, водил в кафе, дарил дорогие подарки. С матерью мальчик виделся чаще, но не так как хотелось бы, та свою материнскую любовь также компенсировала различного рода подарками. Так ребенок и рос. Со временем стал понимать, что с родителей можно тянуть деньги, шмотки и другие блага, а они, чувствуя свою вину, будут заглаживать ее перед сыном.

Саша рос высоким крепким мальчиком, вот только к обучению у него тяги как то особо не было. В школу он ходил неохотно иногда прогуливал занятия. Учителя закрыв глаза ставили ему тройки. Так и переходил наш герой из класса в класс. В третьем классе отец заядлый болельщик, отдал сына заниматься спортом. Хоккей с шайбой по уверению отца был как раз тем видом спорта, которым и должен был заниматься его мальчик. Да и по физическим данным парень подходил для этой игры. Только со временем стало понятно, что ничего путного и Александра не выйдет, ведь хоккей игра коллективная и играют в нее командой. Но всилу своей природной жадности Саша, поначалу игравший в нападении, не делился шайбой с товарищами по команде, а получив ее на клюшку тупо бежал вперед, упираясь в бортик, где благополучно терял ее. Тренер, который был другом отца, не мог из личных соображений посадить Александра на скамейку. Он отвел ему роль тавгая, хоккейного вышибалы. Роль, с которой Александр справлялся на сто процентов. Выросший и окрепший Александр чувствовал в себе силу, которую он стал применять уже и за пределами хоккейной площадки. К шестнадцати годам подросток уже имел дурную славу в школе, пристрастился к спиртному. Ему выдали аттестат зрелости, и наш герой отправился во взрослую жизнь. Занятия спортом Александр к тому времени прекратил, спорт и спиртное не совместимы. Начал праздную жизнь. Благо, деньгами и шмотками родители его снабжали, а бабушка всегда прокормит. Закончилось все для Александра это все печально: в один прекрасный момент. Отца сократили на работе, мать перевели на более низкую должность. Спустя небольшой промежуток времени, скончалась бабушка. Остался Александр в бабушкиной квартире без средств к существованию, не желая работать. Выход нашелся сам собой. Друзья-собутельники предложили заниматься кражами, но длилось это недолго. Получив свой первый срок, Александр Шилов поехал на два года отбывать наказание в одной из колоний области.

Вернувшись с мест лишения, Александр обнаружил в квартире бабушки, в которой ему предстояло жить, свою мать с новым сожителем. Ни одну из сторон не устраивала перспектива проживать под одной крышей, поэтому было принято решение о размене жилья. И вот он, Шилов Александр, теперь проживал в собственной двухкомнатной квартире в одной из многоэтажек на улице Ильинской.

Глава пятая
Следователь

Ионов Александр Владимирович работал в прокуратуре около двух лет. Несмотря на свой молодой возраст, уже имел приличный опыт в работе по уголовным делам, особенно хорошо ему удавалось расследовать преступлений против личности. Он закончил юридический факультет местного университета с отличием. В его красном дипломе об окончании университета были одни пятерки. Одним из любимых предметов студента Ионова была криминалистика. Он часами мог штудировать книги по этому предмету. Так увлекали они его.

Отец Александра, Владимир Петрович Ионов был потомственным сотрудником правоохранительных органов, отслужив свой срок, он вышел на пенсию и сейчас передавал свой большой профессиональный опыт будущим юристам в том же университете, где до этого учился его сын.

Несмотря на семейную традицию, Александр сделал выбор в пользу прокуратуры. Отец не стал отговаривать сына, одобрил его выбор и помог устроиться в районную прокуратуру рядом с домом, воспользовавшись своими связями.

Сам Александр в работе был демократичен и не высокомерен, поэтому с ним легко было решать любые служебные вопросы. Он был легок на подъем и непринотлив в работе.

Сейчас у Александра лежало на столе заключение судмедэксперта по последнему убийству таксиста. Из заключения следовало, что смерть Каспаряна Карена Суреновича наступила от механической асфиксии, о чем свидетельствовала странгуляционная борозда на его шее и еще по ряду медицинских признаков, описанных в заключении. Еще при осмотре места происшествия Ионов заметил на кожном покрове и волосистой части головы и шеи убитого какие-то небольшие повреждения с кровоподтеком. Складывалось впечатление, что перед смертью Каспаряну наносили удары в область затылка узким длинным предметом похожим на шило. Сейчас же все встало на свои места. При вскрытии из тела погибшего изъяли металлические шарики небольшого диаметра. Всего шариков было двадцать восемь штук. Что-то подсказывало следователю, что это шарики от пневматического пистолета. Современная модель стреляет сжатым газом под высоким давлением, подаваемым из баллона. Из заключения следовало, что причиной смерти эти шарики не являлись. С причинёнными ранами Каспарян мог жить. На всякий случай следователь упаковал искомые предметы и отправил на криминалистическое исследование.

Глава шестая

Обычная работа

Нестеров Дмитрий занимался своими обычными делами. Работал по заявлениям жильцов района. Обычная практика. Дело еще не возбуждено, но признаки состава имеются. Вот и нужно решать – отправлять материал на возбуждение или выносить постановление об отказе. Сегодня он работал по заявлению гражданина Федорова Петра Аркадьевича, который утверждал, что у него из квартиры похитили личные вещи. Вещи находились в дорожной сумке, там же находилось портмоне с деньгами и все документы. Федоров утверждал, что вещи похитила его жена, с которой он находится в стадии развода. Дмитрию давно была известна эта семья. Ему не раз приходилось помогать участковому. Разводились Федоровы громко. У Федорова был сын, Гришка, подросток пятнадцати лет отроду. Нестеров решил не вызывать Федоровых в отдел, а разобраться на месте. Дмитрий позвонил в дверь, ему открыл Григорий. Супруги Федоровы сидели по разным комнатам. Чтобы не возобновлять скандал, оперуполномоченный решил опросить первым сына. Они прошли на кухню, где Нестеров начал задавать вопросы.

– Ну как жизнь Гриша? – поинтересовался Дмитрий. – Что родители?

– Да все ругаются.

– Батя твой заявление написал, обокрали его, просит найти воров и наказать.

- Ну и что же у него украли? поинтересовался Григорий.
- Сумку с одеждой, в которой были деньги и документы.
- Дмитрий Сергеевич, да никто у него ничего не воровал.
- Куда же все делось?

– Он позавчера пьяный домой пришел, в очередной раз с матерью поругался, а после скандала взял сумку, которая была в его комнате, и ушел на улицу. Я следом за ним пошел, меня ребята во дворе ждали. Спустился я следом, стою у подъезда, с ребятами разговариваю. Батюшка мой к нашей машине пошел. Я удивился еще: она сломана, год никто не ездил. Открыл он багажник машины, бросил в него сумку, закрыл, сам сел в салон, около часа поспал, а потом куда-то ушел. Ночью пришел пьянее вина, улегся спать. На следующий день сумку от нас требовал, допился.

- Понятно, – ответил Нестеров, – зови отца, будем искать его имущество.

Федоров вышел из комнаты весь заспанный, в трико и майке-алкоголичке, на ногах тапочки-сланцы.

- Петр Аркадьевич, пошли во двор, будем искать твою пропажу.

Федоров недоуменно посмотрел на милиционера и спросил:

- Смысл-то есть?
- Раз говорю, значит, есть, – ответил опер. – Ключи только от своей лайбы не забудь.
- Это-то зачем? вспыхнул Федоров.
- Пошли не томи.

Федоров накинул на ноги обувь, накинул куртку, надел на голову шапку и они с Нестеровым двинулись во двор к машине.

Подойдя к старенькой семерке, имевшей виды, Нестеров подошел к багажнику. Федоров не отставал от милиционера.

- Открывай багажник, – потребовал Нестеров.
- Это еще зачем?
- Открывай, открывай, – настаивал сыщик.

Федоров дрожащими руками достал из кармана ключи от машины и открыл багажник. На дне багажного отделения в целости и сохранности лежала сумка Петра Аркадьевича.

- Ну что совсем допился? спросил Нестеров.

Федоров опустил голову. Написав осмотр места происшествия, милиционер изъясил сумку из багажника.

– Это я забираю с собой, завтра придешь ко мне в отдел. Федоров кивнул головой, и они оба пошли по своим делам.

Глава седьмая

Дежавю

Вернувшись в отдел, Дмитрий поднялся к себе в кабинет. Поставил возле стола злосчастную сумку Федорова. Выложил материал проверки из папки, чтобы завтра напечатать отказной. Решил спуститься в дежурную часть сдать оружие. Рабочий день шел к концу, поэтому носить с собой оружие не было смысла.

Зайдя в дежурку, Дмитрий увидел, как начальник дежурной части Иевлев Владимир, что-то громко рассказывает своим коллегам по цеху, а те угорают от смеха. Увидев Нестерова, Иевлев подозвал его жестом и начал рассказывать дальше.

– Сегодня ночью дежурил Иванов Саша. Примерно около четырех часов утра к окошку дежурной части подходит мужик в штатском и просит Иванова впустить его в дежурку. Ну а Иванов ему вежливо отвечает: «Гражданин, это отдел милиции, посторонним ночью в отделе делать нечего». Мужик начинает топтать ногами, злиться, орать, лицо его краснеет и он выпает

ливаает: «Да ты знаешь кто я такой?» – «Нет», – спокойно отвечает Иванов. «Я проверяющий Баранов». Иванов от такой наглости пришел в замешательство. Не зная, что ответить наглецу произнес: «Ну и иди себе проверяй своих Баранов». Мужик в полном оскорблении и расстройстве начал громко орать, топтать ногами, а после покинул отдел. Примерно через час он вернулся, но уже был в полковничьей форме и с ответственным по управлению. Оказалось, что это начальник отдела охраны общественно порядка полковник Баранов, решил ночью проверить работу отдела. Пришел в гражданке, удостоверение никому не показал, предписания нет. Думал, что его внешность знают все наизусть. А Иванов в наш город несколько недель назад приехал, пришел работать по переводу.

– Ну и что теперь? – спросил Нестеров.

– Ничего, произнес Иевлев. – Действовал-то он по инструкции.

Не успели они закончить разговор, как в дежурке раздался звонок. Незнакомый сообщил, что возле стадиона «Спартак», который в аккурат находился на территории, которую обслуживал Дмитрий, найдена машина Opel бордового цвета, салон машины в области лобового стекла залит кровью, в машине никого нет, двигатель машины включен.

«Дежавю», – подумал Нестеров. Где-то подобную картину, только без крови, он уже наблюдал.

Для проверки полученных сведений дежурный направил на место наряд ППС, который подтвердил сообщение о случившемся. Через полчаса была собрана оперативная группа. Поехал на происшествие и Нестеров. Ничего не попишешь. Земля твоя, будь добр потрудиться.

Глава восьмая

Новое знакомство

Переехав в квартиру на Ильинской, Шилов Александр был несказанно рад. Еще бы – отдельная двухкомнатная квартира со всеми удобствами. В квартире сделан хоть и простой, но ремонт. Правда, располагалась квартира на девятом этаже, но зато вид из окна компенсировал все неудобства, связанные с этим. «Вот заживу!» – подумал про себя Александр. Но через несколько недель эйфория сменилась на уныние. Оказалось, что за все это удовольствие нужно было платить. Хотелось еще каждый день и кушать. Первое время его прикармливала мать. Но все чаще и чаще она указывала сыну на то, чтобы он шел работать. Потом совсем перестала пускать к себе. Отец тоже поделиться деньгами не мог. Иногда, когда он приходил к отцу в гости, тот угощал его водкой под плохенькую закуску. С финансами у отца было очень плохо. Многие друзья, с которыми он общался до отсидки, сами еще находились за колючей проволокой, а кто был поумнее – дружбы с Сашей не водил.

Как хорошо, когда была жива бабушка, она никогда не прогнала бы любимого Сашеньку. В местах лишения тоже кормили, не ресторанный пища, но жить можно. Нужно искать работу. Но кем? Ни образования, ни специальности у него не было. Специальность получать Шилов не пожелал и находясь в местах лишения свободы, хотя возможности было предостаточно. Особо желания к работе Шилов никогда не испытывал. Был патологическим лентяем. На улице он прочитал объявление, что на овощную базу требуются грузчики. Поколебавшись какое-то время, решил все же идти. Отработав неделю, Шилов понял, что это занятие не для него. Каждое утро нужно было приходиться на базу, таскать в разные стороны всевозможные ящики. Денег за это сулили мало. Руководство все больше женщины неопределенного возраста, которые постоянно кричали на работников, и не всегда по делу.

Решил Александр, что работать он не станет. Но поработав на базе, он познакомился с пареньком Даниловым Денисом. Денис был мелким коммерсантом. Поставлял на склады картофель, который привозил из деревни, где собственно и проживал. Данилов несколько раз угощал Шилова водкой после работы. В разговорах Данилов не раз упоминал, что хочет снять

комнату в городе, но цены кусаются. У Шилова мгновенно созрел план, а что если ему сдавать одну из своих комнат. Это частично хотя бы решит его проблемы. Он несколько дней вынашивал в себе эту идею, пока окончательно не решил. В день увольнения с овощной базы Шилов подошел к Данилову и сказал:

– Денис, я мог бы предложить тебе снимать комнату в моей квартире. Я и проживаю здесь недалеко.

Данилов сначала опешил от такого предложения, но спросил:

– Сколько платить нужно будет?

– Сочтемся, – ответил Шилов. – По крайней мере, цена в денежном эквиваленте будет меньше, чем берут остальные. Разницу будешь доплачивать картошкой. Кушать нам что-то надо будет.

Данилова устраивал такой расклад, он сильно обрадовался. Сейчас была осень, урожай собран. Поставлять картошку на склады требовалось раз в три дня. Кататься в деревню и обратно каждый день было тяжело. Тем более, машины, которые привозили товар, он, как правило, нанимал в городе, обратно ехать приходилось на автобусах. Ударили по рукам. Вечером того же дня он стал полноценным жильцом комнаты в квартире Шилова. С собой в квартиру Данилов захватил пару бутылок водки, чтобы отметить свое заселение и завершение работы Шилова. Приготовив нехитрый ужин, товарищи сели за стол. Разлили по чарке, поужинали и разошлись по комнатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.